

«Моя комсомолка» 1976
Воспитатель И.И.И.

СМОТРЕТЬ спектакли учебного театра всегда интересно. Еще студенты — уже актеры. Еще неискушенные профессиональным опытом десятилетий, уже ощутившие тяготы и трудности избранного ими искусства, воспитанники разных курсов ГИТИСа приобщаются к тайнам перевоплощения. А рядом с теми, кому принадлежит завтрашний день отечественного театра, — умудренные творчеством наставники: мастера режиссуры, известные актеры, театральные художники.

Среди художников учебного театра вот уже больше тридцати лет — Татьяна Борисовна Серебрякова. Постоянство, достойное восхищения. Ведь работать на такой площадке — маленькой, неглубокой, тесной, не позволяющей «разгуляться» воображению — весьма не просто. Однако за долгие годы работы в содружестве с профессорами, доцентами, педагогами ГИТИСа Серебрякова овладела своей сценой виртуозно.

...Далекie перспективы застывших над каналом петербургских домов в неверном свете белых ночей. И рядом прозрачные и пламенные краски венецианского пейзажа — легкого, яркого, светоносного. Тропа меж полей, высокое небо русского лета. В каждом изображении — своя характеристическая определенность, свой национальный колорит. Каждое — живой портрет местности. Каждая декорация преодолева-

ет ограниченность площадки, приносит сюда воздух, простор, манит глаз в глубину, вдаль, доводя театральную иллюзию до высоких степеней. Есть в спектаклях, оформленных Татьяной Борисовной, неповторимый аромат авторского исполнения. Больше сорока постановок сделала она в ГИТИСе, и все выполнила собственноручно.

...Тихий, закрытый двор Московского Художественного театра. Засыпан ли он снегами или прокален июльским солнцем, взбежав по крутой лестнице на третий этаж мастерских, вы неизменно увидите здесь Серебрякову. Миниатюрная близ огромных, расстеленных на полу холстов, Татьяна Борисовна работает. Не только в чертах лица, но и в самой позе и в каждом — то осторожном, то решительном, то неспешном, то особо энергичном движении кисти — сосредоточенность человека, всецело занятого своим делом: профессией, выбранной по душе, по призванию, и потому любимой.

Больше сорока лет работает Татьяна Борисовна декоратором — исполнителем. В большую и счастливую биографию вместились и первые годы ленинградских дебютов. Тогда Таня Серебрякова — выпускница хореографического техникума предпochла балету театральную живопись. Тогда она училась у мастеров, сотрудничавших с великим Коровиным. Настоящим даром судьбы ста-

БОЛЬШИЕ ЧУДЕСА МАЛЕНЬКОЙ СЦЕНЫ

Рассказываем о воспитателе молодежи
заслуженном художнике РСФСР Т. Б. СЕРЕБРЯКОВОЙ

ла для нее встреча с замечательным художником советской сцены Владимиром Дмитриевым. Он сосредоточил в себе качества, превыше всего ценимые Татьяной Борисовной: ум, талант, умные сразу найти зерно спектакля, предельное доверие к художникам-исполнителям, которые для него всегда становились соратниками и единомышленниками. Можно сказать, что склад индивидуальности Серебряковой во многом определен творческими контактами с выдающимся сценографом XX века.

Шли годы, накапливалось мастерство. И вот наступил день, когда можно было взяться за ответственную, сложную и благодарную работу — за передачу своего опыта, своих раздумий, своих умений молодежи. Пятнадцать лет Тат-

яна Борисовна преподает в Училище имени 1905 года. В разных театрах разных городов трудятся ее прежние (их не менее полтора десятка) воспитанники.

На первых порах, закончив училище и вступая на «взрослый» путь, они без конца обращаются к своей наставнице с бесчисленными вопросами — прибегают в мастерские или присылают письма. И всегда могут быть уверены: ответ будет незамедлительным, разумным, практически необходимым. А когда начинается практика, по шутливому определению Татьяны Борисовны, декорационный цех мастерских МХАТа становится «проходным двором». Вокруг Серебряковой всегда обилие молодых лиц, внимательных глаз. Занятия ее не похожи на теоретические лекции — она

учит всему на личном примере и непосредственно: как выполнить декорацию анилиновыми или клеевыми красками, как скомпоновать орнамент или сделать барельефный фриз, как научиться тонкой и капризной технике гризайли, как имитировать переплетение кружев или рисунок старинного теснения. Вооружить сегодняшнего воспитанника, завтрашнего труженика театрального производства, всем комплексом знаний, выпустить студента в жизнь оснащенный всесторонне — эта цель Серебряковой достигнута в полной мере.

Педагог опытный и размышляющий, она убеждена: никакие поиски и никакие открытия в сценографии невозможны без деятельного усвоения опыта прошлого, без непосредственного знакомства с классикой русской театральной живописи. И потому органической частью ее учебных курсов становится не просто наглядное, «созерцательное» знакомство с шедеврами Коровина, Голливина, Рериха, их современников и коллег, но обязательное изготовление макетов по их эскизам. Так, воспитанники училища перевели в трехмерное пространство макетов коровинские полотна к «Фаусту» и «Саламбо», эскизы Рериха к «Сестре Беатрисе» и многие другие образцы наследия. Лишь более чем скромные «жилищные условия», в которых существует училище, не позволяют хранить макеты, которые могли бы уже составить единственный в

своем роде музей. Во всяком случае, знакомя своих учеников с прошлым, Серебрякова готовит их к будущему.

В обычных беседах она немногословна, да и времени на разговоры при ее занятости почти не остается: работа во МХАТе, собственные спектакли в учебном театре, преподавание, дом, семья (один из сыновей — молодой художник-монументалист, супруг Валентин Филиппович Николаев — из старшего поколения советских театральных художников). Все, что рассказывает Татьяна Борисовна, необычно и содержательно.

А во всем, что она делает, чувствуется обаяние характера, обаяние глубоко интеллигентного человека. Говорит же Татьяна Борисовна с убежденностью и увлеченностью знатока. И в глазах ее нет-нет и вспыхнет обращенная к вам улыбка. И вдруг начинаешь думать: где, когда встречались вы именно с этим взглядом? И память наконец подсказывает: одна из знаменитейших картин русской художницы Зинаиды Серебряковой «Завтрак». За столом, среди уютного утреннего беспорядка — темноглазая и явно очень озорная девочка, дочь автора, Тата Серебрякова. Девочка выросла, и сама стала художницей. Недаром она из династии Бенау-Лансере-Серебряковых, из рода, где всегда торжествовали интересы искусства и идеи служения русской культуре.

Е. ЛУЦКАЯ.